Тёмная пелена, безмерная бездна... Здесь царил первородный мрак. Густые тени клубились в чернейшей пустоши, а за всем этим наблюдали обыкновенные человеческие глаза. Очи абсолютно беззащитного смертного. Неподвижный Хоноровский неотрывно следил за тем, как дымка, отринувшая любой свет, собирается в единый образ.

Нечёткий, неестественный, премерзкий. От бестелесной твари пасло астрономической и всепоглощающей ненавистью. Дай этому шанс - оно без сомнений тебя уничтожит! От него веяло смертью и гнилью, страданиями, что не поддавались счёту. Хладным пламенем, чьи языки обгладывали жёлтые кости глупцов. Не было у этого лица, но юноша отчётливо видел злобу и только растущее стремление к разрушению.

Любой демон на его фоне казался насекомым, а нечисть из мифологий - ничтожным пшиком. Никита приоткрыл рот, пытаясь пошевелиться, но всё было тщетно! Он был беспомощен, прямо как и тогда... У него не было пришедшейся ему по вкусу силы! Его разум вновь захлестнула паника, а горло онемело. Он не мог даже захрипеть.

Внезапно окружение приобрело краски и детали. Прихожая. Привычные обои и потолок, знакомый с детства линолеум, такие родные косяки углов и хлипкая тумбочка с многочисленной обувью, а где-то за спиной новый и дорогой холодильник. Всё это блекло перед кем-то, кого узрел юнец. Женщина с казистыми чертами лица, такими приятными соскучившемуся взгляду волосами и глазами. Его дорогая мама... И чудовище за ней.

У него появились пасть и глаза, но, казалось, только затем, чтобы нагнать на подростка ужаса посильнее. Эти очи были прищурены и закачены в удовольствии, когда рот разрывался от жуткого оскала чернявых неровных клыков. Создавалось впечатление, что мать мальчишки даже не подозревала о том, что такое находится за ней. Тёмная лапа схватила улыбающуюся даму за тонкую, в сравнении с ней, шею. Она болезненно и утробно захрипела, пытаясь поймать желанный воздух.

Широко раскрылись зенки Никиты, когда он нашел в себе силы протяжно и умоляюще возопить:

- Не-е-ет...!!!

***

Юноша резко вскочил с футона, а татами под ним заунывно застонал. Абсолютно диким взглядом он оглядывался по сторонам, ища угрозу, но ничего особенного не было видно. Приевшиеся тонкие стены, сёдзи вместо окон и дверей...

Настороженное лицо исказилось яростью. Ему до боли хотелось что-нибудь разорвать и растоптать! Разгоравшаяся с невиданной силой свирепость резко оборвалась раскрытой "дверью". Неловкий и осторожный взгляд Акихиро пересекся со взором "Ками-сама".

- Эм... Неуверенно промычал он. Ками-сама?
- ...Да? Хоноровский сдержал облегчённый выдох, однако заметно расслабился.
- Вы сегодня хотели направиться домой к Накамура-сану.

- Я тебя понял. Парень серьёзно кивнул. Иди помоги деду, я пойду один.
- Как скажете. В его ответе не было и капли сомнения.

Обогнув Акихиро, идеальное воплощение вируса спешно покинуло дом приютившей его семьи. На улице он увидел ветвистые саженцы глицинии, которые находились вплотную к дому. Для лучшего роста им обязательно была нужна какая-то опора. Вдохнув чистый воздух, молодой "бог" подошёл к странно выглядевшей дыре, которая находилась прямо в сухом грунте. Как бы невзначай ступив на неё ногой, он стал ждать, пока вся хранящаяся внизу биомасса "всосётся" в него обратно.

Когда симбиозу человека и вируса вспомнился тот трюк, который он провернул с нервным Камануэ, то он решил применить тот в несколько иной форме. Зачем волноваться о своём, буквально, разрушительном весе, если он будет почти что нормальным? Теперь он мог не волноваться о перемещении по жилищу.

Закончив с этим процессом, Никита отправился дальше по улице, встречая редких людей. В основном это были женщины, маленькие дети и совсем уж пожилые люди, потому что остальные в это время занимались своим ремеслом: сбор улова из сетей, работа на рисовых полях, хозяйственные дела и так далее.

Те немногие, что всё же были способны, приветливо кланялись ему и бросали вслед благодарности. Хоноровский улыбался каждому. Его настроение после злополучного кошмара стало стремительно подниматься... Минув километр с лишним, юноша дошёл до неприметного и классического, как для здешней культуры, дома.

Не став стучать или кого-либо кричать, он отодвинул сёдзи и спокойно вошёл, сразу же пересекаясь взором с отцом семейства. Застыв на несколько мгновений, тот стремительно поклонился и начал говорить:

- Ками-сама, здравствуйте! В этом тоне прослеживались трепет и мольба. Помогите нашей с Юрико дочери, прошу Bac!
- Помогу. Терпеливо кивнув, парень веско ответил. Веди меня к своей дочери.

Тут же разогнувшись, мужчина практически побежал в определённом направлении, а за ним спокойно последовал и сам подросток. Это был особый случай. Если опираться на слова этого человека, то он не мог перенести свою дочь к нему, потому как при любом "чрезмерном" физическом контакте с ней другого человека у неё начинался страшнейший болевой приступ. Ну, имея возможность исцелить почти что угодно, парень не отказался помочь этой нуждающейся семье.

Его вниманию предстала сцена: над маленькой девочкой лет двенадцати нависла весьма молодая и красивая женщина. Вторая взволнованно и неустанно глядела на свою крепко и неспокойно спящую кровиночку, изредка что-то шепча себе под нос. Взволнованный отец негромко, но чётко и ясно сказал:

- Юрико, покинь комнату. Ками-сама посетил нас.

Названная вздрогнула и резко вскочила, удивлённо уставившись на дуэт у входа в помещение. Через миг она подскочила к Никите и намертво вцепилась в него своими изящными руками, безумными глазами уставляясь в поражённые его.

- Помогите ей, прошу Вас, Ками-сама! Казалось, она была готова вот-вот расплакаться. Помогите Мицуко!
- Юрико...! Вскинувшийся было муж был перебит на полуслове.
- Само собой. Кивнул улыбнувшийся результат идеального симбиоза. А теперь прислушайся к своему мужу и покинь комнату.

Могло потребоваться пользоваться своей силой, а женщине совсем необязательно было наблюдать за такими ужасающими сценами, которые, возможно, будут происходить с её дочерью. Неуверенно оглянувшись, она кивнула и немедленно вышла, не оглядываясь назад. Никита же неспешно сел рядом с пациенткой.

- Ты не знаешь, почему она болеет? Вопросил "бог".
- Нет... Покачал головой он. Мы думали, что это какая-то хворь, но Юрико будто просто увядает... У неё совсем нет жара, а ест она и вовсе за троих, однако слабость совсем не покидает её!
- Хм... Мальчишка нахмурился, взяв в руки ладонь больной.

Запустив вирус внутрь и по-прежнему сдерживая его крайнюю агрессивность, Никита организовал процесс "сканирования", чтобы найти источник всех проблем. Это не заняло много времени, когда он обнаружил инородное тело около девичьего сердца. По форме оно напоминало огромного червя. В дело вступил знакомый метод с обезболиванием.

Откинув глупую теорию с паразитом, Хоноровский сразу понял, в чём дело. Убрав руку, он задумался над решением, а затем обратился к молчаливому отцу:

- Как бы это сказать... Поразмыслив над вариантами, он выбрал максимально честный. Сердце вашей дочери обвил демон.
- Кто?! Вздрогнул он.
- Демон.
- ...И что нам делать? Недоумённо и испуганно спросил отец девочки.
- Я знаю, что делать. Веско ответил юноша. Тебе нужно лишь не мешать мне и не пугаться почём зря.

Беря во вниманию репутацию "Ками-сама", мужчина сглотнул и кивнул. Нелюдь же занёс руку над ребёнком, а та трансформировалась, расширяя свою площадь и приобретая угольночёрный цвет с багровыми прожилками. На этот раз это были не когти, а, скорее, "хваталка". Душа наблюдателя будто бы ускользнула в пятки.

Одним движением и без каких либо сомнений монструозная конечность двинулась к своей цели, пробивая кожу, плоть и рёбра, чтобы добраться до вскинувшейся было твари! Было уже поздно. Та была раздавлена и мгновенно поглощена, но вот морфированная рука не покинула

образовавшуюся дыру...

- Что... Шокировано вскинулся было Накамура.
- Не мешай! Вскрикнул Никита.

Неуверенно и с огромными сомнениями на белоснежном лице, но тот всё же остановился. Вишнёвые телеса бугрились, восстанавливая поглощенные вместе с людоедом части тела. Всё закончилось на коже. Поднявшись и показательно оттряхнув ладони, парень победно сказал:

- Вот и всё...

http://tl.rulate.ru/book/68234/2139749